

На правах рукописи

РОМАЩЕНКО Валерия Александровна

**СИСТЕМА ЦЕНЗУРНЫХ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЙ
В ОТНОШЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
КОНЦА 1878 – 1881 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»

Научный руководитель:

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Измозик Владлен Семенович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича», профессор кафедры истории и регионоведения.

Шевцов Вячеслав Вениаминович, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», профессор кафедры отечественной истории.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет».

Защита диссертации состоится «23» декабря 2016 г. в 10.00. на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. 320 факультета истории и международных отношений.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» и на сайте www.istsovet-brgu.ru.

Автореферат разослан

«__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. История российской государственности и ее институтов, организация на различных исторических этапах системы управления в Российской империи, остаются одними из ключевых проблем отечественной исторической науки, а многообразие составляющих этой системы сохраняет и по настоящий день обширное поле деятельности для историков.

Частью государственной политической системы дореволюционной России выступал институт цензуры, контролировавший сферу отражения и формирования через печать общественного мнения. История функционирования этой системы представляется актуальной темой, поскольку она помогает изучить организацию механизма управления страной на различных этапах ее деятельности.

Изучение статей в газетах и журналах, повлекших цензурные взыскания, открывает для исследователя возможность вникнуть в суть проблем внутренней и внешней политики с позиции их современников.

Примечательно, что до сегодняшнего дня практически не было исследований, в которых комплексно рассматривалось бы содержание статей, подвергшихся предостережениям на том или ином этапе функционирования цензурного режима. Через мотивацию цензурных наказаний, направленных на газеты и журналы, можно детально воспроизвести внутренний механизм процесса формирования правительственной позиции по самым различным вопросам, актуальным для того времени, а также изучить особенности истории самой периодической печати, характер отношений редакций с властными структурами.

Исторический угол зрения на функции газетно-журнальных публицистических текстов тесно связан с выявлением замысла автора, с определением его общественной позиции, которая обычно выражается почти или полностью открыто, потому что в центре изложения находятся факты реальной жизни. Поскольку взыскания получали издания различной политической направленности: от радикальных до крайне консервативных и даже субсидируемых самим прави-

тельством, то предоставляется возможным рассмотреть реакцию разнородных общественных сил на те или иные события российской истории.

Степень изученности проблемы. Изучение истории и практики цензуры активно велось еще в XIX в. при активном контроле со стороны цензурного ведомства, но, несмотря на это, большинство работ конца XIX – начала XX в., оценивали роль цензуры чаще всего негативно.

Некоторая активизация исследований произошла во второй половине 1890-х гг., что было связано с новыми надеждами, порожденными очередной сменой царствования в России. Так, в 1898 г. в Берлине была опубликована работа «Самодержавие и печать в России», переизданная в 1906 г. в Петербурге¹. Ценным для нашего исследования является помещенный ее автором, историком литературы С. А. Венгеровым, список административных распоряжений («Мартирологий русской периодической печати»), ограничивавших проблемы, по которым могла высказываться российская пресса.

В начале XX в. интерес к истории цензуры получил дополнительный импульс, поскольку вновь появилась надежда на изменение цензурного законодательства. К интересующей нас проблеме прямое отношение имеют работы писателя, общественного деятеля, адвоката К. К. Арсеньева.

В 1903 г. была опубликована статья К. К. Арсеньева «Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования», а также его книга «Законодательство о печати»². Автор, подробно характеризуя особенности принимаемых в период с 1855 по 1903 г. цензурных законов, показал их влияние на функционирование отечественной прессы³. К. К. Арсеньев выделил ряд этапов, на которые условно разделял правительственную политику в отношении печати, обозначив интересующий нас временной отрезок по февраль 1880 г. как «Первый период реакции и застоя», а с марта 1880 г. по октябрь 1895 г. как «Попытка движения,

¹ Самодержавие и печать в России / под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Б-ка «Светоча», 1906. 37 с.

² Арсеньев К. К. Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. 1 января; 1903. № 2. 5 января.

³ Арсеньев К. К. Законодательство о печати. Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем. СПб., 1903. 264 с.

новая реакция и новый застой»¹. В своей книге он также представил собственную версию причин усиления цензурного давления на печать в конце 1870-х гг.²

Непосредственное отношение к избранной нами теме исследования имеют труды В. Богучарского³. Его небольшая статья в энциклопедическом словаре явилась одной из первых попыток сведения воедино цензурных взысканий с 1862 г.

С проблемами цензурных взысканий связан также сборник статей, подготовленный двумя авторами: публицистом, сотрудником и редактором газеты «Русские ведомости» В. А. Розенбергом и публицистом, историком В. Е. Якушкиным⁴. Статьи, собранные в этой книге в разное время были напечатаны в «Русских ведомостях», в журнале «Русское богатство». В приложении к изданию был помещен список газет и журналов, навлекших на себя административные наказания с 1 сентября 1865 г. по 15 декабря 1904 г. (с. 193-226). Здесь же был помещен «Свод мотивов, по которым объявлялись за то же время предостережения изданиям» (с. 227-250).

В первые годы начавшегося XX в. были опубликованы работы Н. А. Энгельгардта, М. К. Лемке, Г. А. Джаншиева, А. Д. Градовского, Н. Я. Новомбергского⁵. Общим для этих авторов было то, что они оценивали цензурное законодательство с точки зрения развития самой печати и нарастающего давления на правительство общественного мнения.

¹ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем. С. 2.

² Там же С. 123-124.

³ *Богучарский В. Я.* Цензурные взыскания // Энциклопедический словарь: изд. Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. 38. С. 1-8; *Его же.* Очерки из истории русской журналистики XIX века // Из прошлого русского общества. СПб., 1904. С. 281-406.

⁴ Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. Статьи Вл. Розенберга и В. Якушкина. М., 1905. 251 с.

⁵ *Энгельгардт Н.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1894. 389 с.; *Лемке М. К.* Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. СПб., 1904. 532 с.; *Его же.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. 427 с.; *Его же.* Распоряжения Комитета министров об уничтожении произведений печати за 1872–1904 гг. // Вестник права. 1905. № 4. С. 119-134; *Градовский А.* О свободе русской печати. Посмертное изд. / Под ред. А. А. Шахматова. СПб., 1905. 168 с.; *Джаншиев Гр.* Цензурная реформа // Эпоха великих реформ. Изд. 10-е. СПб., 1907. С. 337-382; *Новомбергский Н.* Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. Лекции, читанные в Русской высшей школе общественных наук в Париже. СПб., 1906. 308 с.

В советский период, в отличие от дореволюционных объемных публикаций, вплоть до 1960-х гг. тема царской цензуры раскрывалась главным образом в небольших по объему статьях. Характерно, что отбор материала ограничивался чаще всего историей карательных действий в отношении изданий революционно-демократического направления.

В 1960-е – в начале 1970-х гг. стали появляться значительные по объему монографические исследования. Причем, несмотря на ограничения идеологического свойства, по истории правительственной политики в области печати появились не только качественные работы, но и обобщающие¹. Среди них для нашего исследования наибольший интерес представляет монография П. А. Зайончковского. В ней впервые в научный оборот были введен значительный пласт архивных источников, на основе которых автор проанализировал, в частности, деятельность Особого совещания 1880 г. под председательством П. А. Валуева по пересмотру цензурного устава. Автор рассматривал период истории России 1878–1882 гг. через призму «кризиса верхов», однако при этом максимально объективно стремился оценить происходившие события².

Для анализа исследуемых проблем представляют интерес статьи Б. И. Есина об ограничении розничных продаж периодических изданий³, статья и диссертация А. П. Афанасьева, в которых речь шла о правительственной политике в отношении столичных либеральных газет в 1878–1882 гг. Здесь же была приведена стати-

¹ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х годов. М., 1964. 512 с.; Бережной А. Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895–1914). Л., 1967. 288 с.; Оржиховский И. В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866–1878 гг.): лекции по спецкурсу. Горький, 1973. 93 с.; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850 – начала 1860-х гг. М., 1974. 208 с.

² Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х годов. М., 1964. С. 263.

³ Есин Б. И. Материалы к истории газетного дела в России // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 1967. № 4. С. 84-86; *Его же*. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати: На материалах русских газет второй половины XIX в. // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 1967. № 6. С. 70-71.

стика административных взысканий¹. В монографии Б. П. Балугева² подробно рассматривается политика Главного управления по делам печати и Министерства внутренних дел в сфере взаимодействия с печатью в 1880-е гг.

Правительственной политике в области цензуры в 1860–1870-е гг. посвящена книга В. Г. Чернуха. В своей монографии она впервые в советской историографии подошла по-новому к оценке взаимоотношения периодической печати и царской администрации, показав, что они не сводились только к преследованиям³.

Изменения в стране, произошедшие в 1990-е гг. сказались на состоянии изучения проблем истории цензуры. Появились работы, непосредственно связанные с интересующей нас проблемой. Истории официозов был посвящены два раздела в монографии В. Г. Чернуха, а также статьи Н. П. Емельянова и М. А. Силаева⁴, А. В. Луночкин составил таблицу административных взысканий, полученных газетой «Голос»⁵. Истории отдельных петербургских газет, с указанием причин взысканий, посвящена монография Е. С. Сониной⁶. Особенности использования определения «вредного направления» Главным управлением по делам печати и специфике отношений с печатью в короткий период «политической оттепели» начала 1880-х гг. посвящены статьи В. Ф. Блохина⁷. Изучению

¹ *Афанасьев А. П.* Из истории цензурной политики самодержавия в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 203-223; *Его же.* Столичные либеральные газеты в России на рубеже 70–80-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

² *Балугев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. 315 с.

³ См. *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX века. Л., 1988. 208 с; *Ее же.* Главное управление по делам печати в 1865–1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 20-40.

⁴ См.: *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX века. С. 83-123; *Емельянов Н.* Из истории русских официозов 1879–1880 гг. // Вопросы журналистики. Л., 1960. Вып. 2. Кн. 2. С. 78-80; *Силаев М. А.* Правительственный официоз газета «Берег» (1880 г.) // Труды Государственного исторического музея. М., 1976. Вып. 46. С. 214-237.

⁵ *Луночкин А. В.* От сотрудничества к конфронтации: газета «Голос» и цензура (1863–1883) // Цензура в России: история и современность. Сб. научн. Трудов. СПб.: РНБ. Вып. 1. 2001. С. 77-94.

⁶ *Сонина Е. С.* Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004. 357 с.

⁷ *Блохин В. Ф.* О вреде «Вредного направления» (начальный этап реализации новой государственной модели управления печатью в 60-е гг. XIX в. // Вестник молодых учёных. Се-

практики применения закона 1872 г. в отношении к «бесцензурной» книге посвящены работы С. В. Кумачевой¹.

Наибольший интерес для настоящего исследования представляет справочное издание Н. Г. Патрушевой, специально посвященное цензурным взысканиям². Источниками для его составления стали правительственные издания – газеты «Северная почта» за 1865–1868 гг. и «Правительственный вестник» за 1869–1905 гг., в которых размещались определения причин взысканий, а также официальные ведомственные сборники: «Указатель по делам печати» и журнал «Книжный вестник».

Значительный объем публикаций по общим вопросам истории цензуры, создает серьезную теоретическую основу для изучения особенностей административных взысканий, налагавшихся на российскую прессу в период с 1865 по 1905 г. Государственная цензурная политика в отношении печати, изменения ее концепции, находится в центре большинства исследований, построенных на основе привлечения обширного фактического материала.

История цензуры имеет и свои библиографические исследования, освещавшие различные периоды ее истории. Следует отметить особый вклад в решение этой проблемы научного сотрудника Российской национальной библиотеки, д. и. н. Н. Г. Патрушевой³.

рия: Исторические науки. 2007. № 4. С. 109-115; Его же. Российская периодическая печать в период «политической оттепели» начала 1880-х гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2. С. 14-20.

¹ Кумачева С. В. Система административного преследования «бесцензурной» печати в России (1872-1882 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 2008; Ее же. Цензура «бесцензурной» печати в пореформенной России // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. Выпуск № 2. С. 21-30.

² Патрушева Н. Г. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865 – 1905 гг. Система административных взысканий. Справочное издание. СПб.: Нестор-История, 2011. 412 с.

³ Патрушева Н. Г. Изучение истории цензуры второй половины XIX – начала XX века в 1960 – 1990-е гг.: библиогр. обзор // Новое лит. обозрение. 1998. № 30. С. 425-438; Ее же. Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг.: библиогр. обзор // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 358-376; Цензура в России (конец XVIII – начало XX века): авторефераты диссертаций, 1947–2004 гг. / сост. Н. Г. Патрушева // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 288-295; Список публикаций документов по

Однако при общих успехах исследования проблем государственной политики в отношении периодической печати во второй половине XIX в. в общей картине этого противостояния и взаимодействия еще по-прежнему существуют заметные пробелы, есть малоизученные темы и сюжеты. На наш взгляд, недостаточно, а в отдельных случаях, как это было с газетой «Русская правда», практически вообще не уделялось внимание отдельным органам печати, не сформирована общая картина отношения правительственных структур к содержанию газетных и журнальных публикаций по ключевым вопросам внутренней и внешней политики.

Целью исследования является изучение содержания предостережений за «вредное направление» периодической печати как отражение государственной цензурной политики с конца 1870-х до 1882 г.

Исходя из цели исследования, были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть в контексте государственной системы управления правовые основы административно-цензурной системы в России (1865–1882 г.);
- обосновать роль цензурных предостережений в системе контроля над российской периодической печатью;
- уточнить функцию ограничений розничной торговли и печатания частных объявлений в административно-цензурной системе второй половины XIX в.
- выявить статус начальников Главного управления по делам печати означенного периода в структуре аппарата системы контроля «бесцензурной» печати, показать их социальный облик;
- раскрыть специфику взаимосвязей Главного управления по делам печати, Министерства внутренних дел в административно-цензурной системе России;
- выявить основные черты государственной цензурной политики в 1878 – 1881 гг.

истории цензуры в России конца XVIII – начала XX века: материалы к указ. отечеств. лит. / сост. Н. А. Гринченко и Н. Г. Патрушева // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 318-360.

– представить статистику цензурных предостережений этого периода, показать их специфическое отражение на функционировании независимой печати.

Объект исследования – государственная политика Российской империи в отношении периодической печати второй половины XIX в.

Предмет исследования – система цензурных предостережений за вредное направление и содержание статей в газетах и журналах, получивших такие взыскания в конце 1870-х гг. – начале 1880-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают отрезок времени с конца 1878 до начала 1882 г. Русско-турецкая война, а затем наступивший после нее кризисный 1879 год заложили контуры новых отношений между российским правительством и периодической печатью. В условиях рассматриваемого периода представляется возможным рассмотреть различные модели взаимодействия государства и прессы, выяснить степень воздействия на печать административного усмотрения.

Методологическая основа исследования. Важной составляющей теоретико-методологической основы настоящего исследования стал подход одного из виднейших представителей европейской теоретической школы исследований массовой коммуникации Дениса Мак-Куэйла, выделявшего следующие основные принципы структуры и функционирования средств массовой информации: *свобода, разнообразие, качество информации, социальный и культурный порядок, солидарность и согласие.*

Методологической основой работы является также совокупность традиционных методов исторических исследований. Сравнительный анализ и системный подход позволили рассматривать цензурные взыскания в качестве части общей системы государственной политики в отношении печати соответствующего временного периода, помогли определить место и роль этого явления в цензурной практике того времени, в формировании общественного мнения. Решению общих задач исследования в значительной мере способствовали принцип объективности и принцип историзма, основанный на освещении событий и явлений в их последовательности и взаимообусловленности.

Статистический метод имеет своим предметом количественные показатели, которые рассматриваются как исторический факт, а их статистическая обработка дает основание для выводов о качестве процесса. Использование статистического метода обеспечило обработку и анализ количественных данных, связанных с проблемой цензурных взысканий второй половины XIX в.

Совокупное использование обозначенных методов позволило разносторонне рассмотреть объект и предмет исследования, сделать обоснованные выводы.

Источниковая база исследования состоит из архивных и опубликованных материалов. Весь массив документов можно условно подразделить на несколько групп, совпадающих с классификацией, определенной в отечественном источниковедении.

К первой группе отнесены основные законодательные акты. Законодательные акты о цензуре в хронологической последовательности в ряду с другими законодательными актами публиковались в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ). Интересующий нас период отражен во втором собрании законов с 1825 по 1881 г.

Наряду с Уставом и «временными правилами» существовали документы в виде циркуляров, созданные на основе предоставленного Министерству внутренних дел права законодательной инициативы¹.

Своеобразными источниками, отражающими практическую деятельность Министерства внутренних дел в сфере печати, являются Всеподданнейшие отчеты и доклады. Коллекция докладов министра внутренних дел по Главному управлению по делам печати хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) (Ф. 776. Оп. 1).

¹ *Варадинов Н. В.* Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. СПб., 1878. 348 с.; Сборник циркуляров и распоряжений по делам печати, объявленных инспекторами типографий содержателям заведений печати г. С.-Петербурга с 1882 по 1897 г. / сост. *И. П. Карамышев.* СПб., 1897. 62 с. *Мсерианц З. М.* Законы о печати: настольная справочная кн. для авт., пер., изд. и содержателей типографий и литографий, фототипий, металлографий, заведений, производящих и продающих принадлежности тиснения, кн. магазинов, лавок, киосков, бесплат. нар. читален, б-к и кабинетов для чтения, а также для торгующих произведениями печати в разнос, фотографшников, содержателей театров, драм. писателей и лиц судеб. ведомства. 8-е изд., вновь доп. М., 1899. 281 с.

К следующей группе источников следует отнести делопроизводственную документацию Главного управления по делам печати, которая сосредоточена в основном в РГИА. Официальная документация текущего делопроизводства содержит сведения о практической деятельности цензурного ведомства. Для нас интерес представляют предписания, доклады, записки, рапорты, донесения.

Однако наиболее важными материалами по интересующей нас проблеме являются объемные по содержанию журналы заседаний Совета Главного управления по делам печати, в которых фиксировались обсуждения докладов цензоров о нарушениях цензурных правил в периодической печати, определялись мотивы наказаний (РГИА. Ф. 776. Оп. 2).

Особая роль в настоящем исследовании отведена материалам дореволюционной периодической печати и главным образом тем из них, которые получили предостережения за «вредное направление». Другая часть публикаций содержала сведения об общественной реакции на цензурные действия официальных правительственных органов.

В работе были использованы периодические издания, хранящиеся в газетном и журнальном фондах Российской государственной библиотеки г. Москвы, Российской национальной библиотеки и Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Статьи из журналов: «Русская мысль», «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Слово», «Заветы». Газетные статьи были привлечены из следующих изданий: «Голос», «С-Петербургские ведомости», «Неделя», «Новое время», «Русская правда», «Биржевая газета», «Биржевые ведомости», «Русский мир», «Церковно-общественный вестник», «Молва», «Русский курьер», «Современные известия», «Страна», «Земство», «Новая газета» «Судебный вестник», «Правительственный вестник», «Северная почта», «Гражданин», «Право».

В диссертации использованы документы, отражающие позиции министров внутренних дел А. Е. Тимашева, Л. С. Макова, М. Т. Лорис-Меликова, Н. П. Игнатьева, а также начальников Главного управления по делам печати В. В. Григорьева (РГИА. Ф. 853), Н. С. Абазы, П. П. Вяземского.

Известную роль в период пребывания на посту министра внутренних дел и в 1880 г. играл П. А. Валуев, личные и служебные документы которого хранятся в отдельном фонде Российского государственного исторического архива (Ф. 908). Письма разных лиц, адресованные К. П. Победоносцеву, его записки и собственные письма также хранятся в Российском государственном историческом архиве (Ф. 1574. Оп. 2). С этими государственными чиновниками связана цензурная политика рассматриваемого периода.

На примере деятельности А. Е. Тимашева демонстрируется практика обсуждения предложенных проектов законов в нарушение действующего законодательства через Комитет министров без участия Государственного совета¹.

Ценный материал для анализа побудительных мотивов в деятельности лиц, от которых зависела цензурная практика означенного периода, содержится в мемуарах, дневниковых записях, в эпистолярном наследии непосредственных участников событий².

Особенности цензурной политики становятся более рельефными благодаря документам личного происхождения представителей литературной и публици-

¹ О дополнении и изменении некоторых из действующих узаконений о печати // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 47. (1872). Часть 1. № 50958. С. 815-817.

² Дневник П. А. Валуева министра внутренних дел. В двух томах. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. Т. II. 1865–1876. 588 с.; *Головнин А. В.* Записки для немногих / Отв. Сост. и науч. Ред. д. и. н. Б. Д. Гальперина. СПб.: Издательство «Нестор-История»; СПбИИ РАН, 2004. 576 с.; Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881. С приложением портрета и факсимиле. Составил Н. И. Веселовский (Издание Императорского Русского Археологического общества). СПб., 1887. 306 с.; *Феоктистов Е. М.* За кулисами политики и литературы 1848–1896. М.: Новости, 1991. 460 с.; *Бельгард А. В.* Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста Е. Н. Андреевой; коммент. Г. М. Пономаревой, Т. К. Шор, Н. Г. Патрушевой. М.: Новое лит. обозрение, 2009. 688 с. *Никитенко А. В.* Записки и дневник: В 3 т. М.: «Захаров», 2005. Т. 3. 592 с.; Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову / Вступительная статья Б. Горева. Публикация и комментарии И. Айзенштока // Литературное наследство. М.: Жур.-газ. объединение, 1935. Т. 22/24. С. 497-561; *Кони А. Ф.* Граф М. Т. Лорис-Меликов // Собрание сочинений: В 8 т. М.: Юридическая лит.-ра, 1968. Т. 5. С. 184-216; Исповедь графа Лорис-Меликова. Сообщил С. Шпицер // Каторга и ссылка. 1925. № 2 (15). С. 119-124; Письмо Н. С. Абазы – М. Т. Лорис-Меликову // РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 37 об.; *Шереметев С. Д.* Князь Павел Петрович Вяземский. Воспоминание 1868–1888. СПб., 1888. 16 с.; Князь Павел Петрович Вяземский / П. Петров. СПб.: Тип. И. Габермана, 1881. 16 с.; *Шляпкин И.* Воспоминания // Сборник в память князя Павла Петровича Вяземского. СПб.: типография И. Н. Скороходова, 1902. С. 40-48; Письмо К. П. Победоносцева к П. П. Вяземскому (начальнику Главного управления по делам печати) о статье в газ. «Современные известия» и о желательности усиления цензурных строгостей к газетам // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Ед. хр. 245.

стической среды¹. В этих материалах присутствуют ценные сведения о работе цензурных комитетов, рассказы о конкретных событиях, связанных с цензурными взысканиями.

Таким образом, источниковая база исследования предоставляет возможность для обстоятельного освещения различных аспектов рассматриваемой проблемы.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предметом специального изучения стал весь комплекс газетных и журнальных материалов, подвергнутых цензурным взысканиям в виде предостережений и приостановок в переломный период в истории России. Такого рода административные наказания, выдаваемые столичным периодическим изданиям на основании закона 6 апреля 1865 г., являлись на протяжении сорока лет специфическим способом сдерживания печати от обсуждения нежелательных для правительства вопросов. Таким образом, в работе не только осуществлена попытка выделить историю административного преследования прессы в качестве предмета специального исследования, выяснить степень эффективности применяемых цензурных законов, но и определить ключевые болезненные проблемы внутренней и внешней политики, оставшиеся чаще всего за пределами официального публичного дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации в дальнейших научных исследованиях, применяя задействованную методику к другим периодам действия цензурных предостережений. Полученные в работе результаты могут использоваться при

¹ *Гайдебуров П. А.* Из прошлого «Недели». (Несколько личных воспоминаний) // Книжки «Недели». 1893. № 3. С. 5-30; *Егоров Анатолий (Каспаров)*. Страницы из прожитого (1881–1906 гг.). Одесса, 1913. 318 с.; *Кони А. Ф.* Из записок судебного деятеля // Собрание сочинений в восьми томах. М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. Том 1. 568 с.; *Русанов Н. С.* На родине. 1859–1882 / Предисл.: Иван Теодорович. М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. 351 с.; М. Е. Салтыков в письмах к Гр. Зах. Елисееву // Заветы. 1914. № 4. Апрель. С. 22-48; М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 1-5. СПб, 1912. Т. 2. 561 с.; *Гиляровский В. А.* Москва газетная: Друзья и встречи. Мн.: Наука и техника, 1989. 384 с.; *Градовский Г. К.* К истории русской печати // Цензура в России в конце XIX – начале XX века. Сборник воспоминаний / Сост., вступ. ст., примеч. и указ. Н. Г. Патрушевой; Ред. М. А. Бенина. СПб.: Рос. нац. б-ка., Дмитрий Буланин, 2003. С. 103-124.

подготовке и проведении спецкурсов и спецсеминаров в высших учебных заведениях, при разработке факультативных курсов.

Положения исследования, выносимые на защиту:

1. Цели и задачи цензуры оставались неизменными на протяжении всего изучаемого периода и носили в основном охранительный характер. Не только активное участие министра внутренних дел в вопросах, связанных с проблемами печати, но и самого императора, свидетельствуют об особом месте цензуры в системе государственного управления, отражая одновременно особенности государственного управления Российской империей.

2. Российское законодательство определяло структуру цензурного ведомства, его подчиненность Министерству внутренних дел. При этом повышенная или умеренная роль начальников Главного управления по делам печати определялась задачами цензуры на конкретных этапах политического развития страны.

3. Введение системы административных предостережений не уничтожило прежнюю практику конфиденциальных отношений во взаимодействии власти и печати, но они приобрели новые черты, определяемые особенностями ситуации в стране.

4. Практика предостережений за «вредное направление» выдаваемых в исследуемый период, показала, что они уже перестали выступать в качестве гарантированного способа сдерживания печати. Редакции газет заявляли в это время о готовности подчиняться порядку, связанному с выдачей предостережений, поскольку он являлся относительно гласной мерой, в отличие от конфиденциальных внушений и скрытых угроз.

5. В условиях разразившегося системного кризиса конца 1870-х гг. правительство ориентировалось на консолидацию всех консервативных сил вокруг самодержавной формы правления, но опасалось усиления общественного недовольства в случае прямого закрытия изданий.

6. Содержание статей периодических изданий, получивших предостережения за «вредное направление», демонстрируют, что в период с конца 1878 г и до

конца 1881 г. со стороны властных структур проявились как тенденции к отказу от уступок, так и к поиску возможного политического компромисса.

7. Российская печать в рассматриваемый период уделяла чрезмерное внимание вопросам внешнеполитическим в ущерб обсуждения неприятных и чреватых цензурными взысканиями внутриполитических проблем. Особого внимания со стороны цензуры удостоивались вопросы, связанные с возможным изменением государственного строя.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертации были рассмотрены и одобрены на заседании кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского. Ряд положений диссертации нашли отражение в научных статьях автора, размещенных в журналах, рекомендованных ВАК РФ, в выступлении на межвузовской научной конференции «Печать и цензура в истории России», Брянск, 14 марта 2016 г.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и ее основными задачами и обозначает наиболее важные проблемы предмета исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, содержит библиографию.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, предмет, объект, хронологические рамки исследования, дается историографический обзор, формулируются цель и задачи работы, характеризуются источники, научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе – «Особенности цензурного законодательства России. 1865–1882 г.», рассматриваются правовые основы административно-цензурной системы в России (1865–1882 г.) в контексте государственной системы управления, а также ее особенности.

В первом параграфе – «Временные правила о печати» 6 апреля 1865 г. как ключевой элемент цензурной реформы времени правления Александра II» дается анализ основных положений и особенностей «Времен-

ных правил о печати», а также законов, дополнявших их на протяжении конца 1860-х –1880-х гг.

В работе показано, что положение периодических изданий определялось тремя основными факторами: официальным законодательством о печати, негласными наставлениями редакторов и издателей, а также правительственными циркулярами и цензурными взысканиями в виде предостережений. Вспомогательную роль в административно-цензурной системе выполняли ограничения розничной торговли и запрет на печатание частных объявлений.

Важнейшим элементом Временных правил о цензуре и печати от 6 апреля 1865 г. являлось введение ответственности периодических изданий перед законом при сохранении административных государственных полномочий. В ходе исследования было выяснено, что неопределенность в итогах судебных разбирательств в вопросах, связанных с печатью, не давала правительству твердых гарантий в противодействии публикации в прессе «подрывных идей».

Во втором параграфе «Цензурные предостережения как средство контроля над российской периодической печатью» раскрывается роль цензурных предостережений в отношениях между государством и прессой. На примере выдержек из периодических изданий, выделены вопросы запрещенные для обсуждения в печати. Выявлены проблемы эффективности предостережений на основании материалов Главного управления по делам печати.

Так, недостаточно эффективными считал наказания, выдаваемые в тот период средствам печати, начальник Главного управления по делам печати В. В. Григорьев. Он пришел к выводу, что первое предостережение газете или журналу, обращая на них внимание читающей публики, только увеличивает число подписчиков. Второе предостережение действует более эффективно, «заставляя издание быть более сдержанным в виду его приостановления сопряженного со следующим третьим».

В работе показано, что отношения между печатью и цензурой не сводились к упрощенному состоянию противостояния, но и предусматривали разную степень сотрудничества. Более того, неравноправные отношения между государ-

ственными структурами и средствами информации вполне согласовывались с традиционным для России, укорененным в культуре образе власти, получавшей особые полномочия на управление.

В третьем параграфе – «Управление цензурным ведомством Российской империи в условиях политического кризиса второй половины 1870-х гг.» показана деятельность Главного управления по делам печати, статус начальников Главного управления по делам печати в структуре аппарата системы контроля «бесцензурной» печати. На примере В. В. Григорьева показан социальный облик и роль личности начальника Главного управления по делам печати в выдаче цензурных предостережений.

В ходе исследования было выявлено, что роль начальника Главного управления, хотя и подчиненная общему курсу, выработанному министерством и одобренному императором, содержала в себе элементы самостоятельности, предопределенные работой с редакторами изданий и цензорами. Не случайно многие представители отечественной печати связывали возможность смягчения или ужесточения цензуры с назначением новых руководителей Главного управления.

Вторая глава «Государственная цензурная политика в условиях начавшегося политического кризиса в стране» включает три параграфа.

В первом параграфе – «Основные черты государственной цензурной политики 1879 года» дается характеристика особенностей цензорской службы в целом, и Совета Главного управления по делам печати, в частности, анализируется роль фигуры министра внутренних дел в отношениях между государством и печатью (на примере Л. С. Макова), а также в выдаче предостережений.

Кризисный 1879 год заложил контуры новых отношений между российским правительством и периодической печатью, совмещавшие традиционное административное вмешательство, материальные средства давления и поиск возможностей сотрудничества, что ярко проявилось во встречах министра внутренних дел с редакторами газет и журналов.

С введением системы административных предостережений, прежняя практика конфиденциальных отношений между издателем и цензором приобретают новые черты. Избегая развернутых обоснований своих решений по поводу наказаний средств печати, цензурное ведомство вынуждено было расширять сферу публичности своих отношений с прессой. Практика гласного наказания редакторов, публицистов и писателей должна была разъяснять общественности позицию государства по тем или иным как глобальным, так и текущим вопросам.

Исследование показало, что в этот период правительство пыталось приоритетно к усложнявшимся условиям, но без существенной перестройки системы управления цензурой. Результатом явилось то, что в исследуемый период, отмеченный серьезным кризисом государственной системы, регулярно происходило возрастание роли административных методов воздействия на печать.

Одной из важнейших причин неэффективности законодательства 1865 г. для периода конца 1870-х гг. являлось то, что оно было направлено против «толстых» журналов. Анализ отчета Совета Главного управления по делам печати и вынесенных периодическим изданиям взысканий показывает, что основные цензурные проблемы были связаны с содержанием газетных публикаций. В новых условиях заметно усилилась роль вмешательства министра внутренних дел в выносимые определения Совета. На примере 1879 г. можно выделить и основную мотивацию: от личных пристрастий и привязанностей до интересов государственных структур, боровшихся с ростом революционных настроений в стране.

Второй параграф – «История газеты "Русская правда" (1878–1880 г.) как специфическое отражение цензурной политики в отношении независимой печати».

Анализ истории «Русской правды», просуществовавшей с октября 1878 г. по 16 марта 1880 г., фактически в период наметившегося политического кризиса, показал, что вынесение предостережений были связаны в основном с попытками редакции газеты регулярно проводить на ее страницах идею о необходимости решительных внутренних политических изменений в стране. Авторы статей в этом издании выступали с критикой «газетных шовинистов», пытавшихся в

условиях усталости общества от напряжения, связанного с военными событиями, искусственно разжигать националистические настроения.

За короткий срок своего существования газета успела получить семь предостережений. Дважды газета подвергалась после них приостановкам на четыре и пять месяцев.

В ходе исследования было выяснено, что поводом к наказанию могла выступать совокупность статей, но иногда и отдельно взятое предложение или общий тон публикации, раздражавший цензора. Периодическая печать зачастую предоставляла самим читателям додумывать недосказанные ею мысли, угадывать смысл и сводить воедино разбросанные по разным местам отрывочные нападки на монархическое правление, на современное им распределение собственности, проблемы религии и нравственности.

В третьем параграфе – «Особенности цензурных предостережений, объявленных периодической печати в 1879 г.» на примерах цензурных взысканий 1879 г. показана степень эффективности применяемых новых цензурных законов, определены основные черты взаимоотношения печати, цензуры и общества в условиях политического кризиса конца 1870-х гг., выявлены тенденции, которые стали проявляться в деятельности периодических изданий.

Периодическая печать активно изменяла свое положение в обществе, расширяя ту роль, которую она приобрела в качестве единственного способа проявления общественной мысли и одновременно, в условиях политического кризиса, осторожнее стала касаться вопросов, волновавших общественное мнение, поскольку по-прежнему полностью зависела от усмотрения цензурных органов.

Вместе с тем редакции газет заявляли в это время о готовности подчиняться порядку, связанному с выдачей предостережений, поскольку он, в отличие от конфиденциальных внушений и скрытых угроз, являлся относительно гласной мерой, демонстрировавшей заинтересованному обществу истинное положение печати.

В ходе анализа статей изданий, получивших предостережения, удалось выяснить, что российская печать в условиях кризиса конца 1870-х гг. уделяла

большее внимание вопросам внешнеполитическим в ущерб обсуждения чреватых цензурными взысканиями внутриполитических проблем. Так, в столичной печати можно было встретить негативные материалы, касающиеся внутренней и внешней политики отдельных иностранных государств, но только тех, с которыми Россия на тот момент находилась не в дружественных отношениях. В этом плане, критике подвергалась в это время политика Англии, подробное освещение находили на страницах печати кризисные процессы в Турции.

Между тем, в 1879 г. предпринимались попытки ограничить обсуждение в отечественной прессе событий в тех или иных странах. Так, особого внимания цензурных органов удостоился «болгарский вопрос». Формально речь шла о выборах болгарского князя, но на самом деле министра внутренних дел волновало то обстоятельство, что открытие в Тырнове болгарского Народного собрания, вызовет надежды на создание «конституционного режима» в самой России.

В виде устных указаний и письменных циркуляров было запрещено допускать «враждебный тон» в статьях о Германии и Австрии.

Широкое распространение в печати имели рассуждения о том, почему Европа и европейцы в различных вопросах государственной жизни нелестно оценивают Россию и россиян. При этом допускались обвинения в адрес Европы, но ограничивались попытки анализа причин, породивших это явление.

Предостережения выдавались периодическим изданиям, которые поднимали вопросы изменения государственного строя и реформирования страны, оспаривали догматы и постановления православной церкви, неприкосновенность высшей власти и императора, оскорбляли «добрые нравы».

В работе было выявлено, что деятельность Совета Главного управления по делам печати была направлена на поддержку характерной для этого периода политической линии правительства, связанной с усилением преследований оппозиционных выступлений.

В третьей главе – «Главное управление по делам печати в условиях политической «оттепели» и восстановления административно-

репрессивной системы в отношении периодических изданий в 1880 – 1881 годах».

В первом параграфе – «Цензурная политика в условиях "политической оттепели" начала 1880-х гг.» анализируется деятельность М. Т. Лорис-Меликова на посту министра внутренних дел и Н. С. Абазы в должности начальника Главного управления по делам печати, рассмотрены попытки реформирования цензуры печати в рамках работы Верховной распорядительной комиссии.

М. Т. Лорис-Меликов отмечал, что создать прессу, которая бы выражала лишь нужды и желания разумной и здоровой части общества и в то же время являлась верным истолкователем намерений правительства, является сложно разрешимой задачей. Поэтому для достижения такой цели необходимо было допустить некоторую свободу в деятельности отечественной печати, чего не могли допустить многочисленные представители консервативных кругов.

В ходе исследования был сделан вывод, что в 1880 г. наблюдалось очевидное снижение цензурного давления на периодическую печать, наметились тенденции к облегчению положения прессы, которая стала более открыто высказываться по важнейшим текущим проблемам. Одновременно увеличилось число циркуляров, содержащих запреты на обсуждение в печати различных вопросов внутренней и внешней политики.

В то же время ослабление цензурных строгостей, не выбивалось за пределы уже не раз практиковавшихся «веваний» или тенденций. Ни одна из принятых мер не имела законодательного характера, ни одно из последних предписаний Главного управления по делам печати не было отменено.

Таким образом, в бытность М. Т. Лорис-Меликова в должности министра внутренних дел сложилась, хотя и привычная для других периодов, но имевшая свои особенности в 1880 г. ситуация, когда цензура наблюдала за литературой, а все другие ведомства наблюдали за цензурой, болезненно воспринимая наметившиеся новшества и ожидая случая вернуть всё в прежнее состояние. Проявлялось это в обращении в цензурные органы различных ведомств со

своими замечаниями, которые в зависимости от ситуации теряли или обретали свою настойчивость.

Второй параграф – «Реализация системы цензурных предостережений в 1880 году» содержит анализ статей периодической печати, получивших предостережения за «вредное направление» в 1880 г., показаны изменения, которые происходили в выдаче печати предостережений в переходный период от жестких репрессивных мер к периоду «оттепели», рассмотрены попытки использования тайных правительственных субсидий для поддержки частной прессы (на примере газеты «Берег» и «Отголоски»).

Были выявлены мотивы, служившие основанием для сдерживания цензурных строгостей в этот период. В условиях разразившегося системного кризиса правительство ориентировалось на консолидацию всех консервативных сил вокруг самодержавной формы правления, но следило при этом за общественными настроениями, стараясь не вызывать недовольства строгостями в отношении печати.

При этом одной из центральных задач выступала борьба против народнического террора, дестабилизировавшего общественный порядок. На основе материалов статей, получивших цензурные предостережения, можно заключить, что в своем большинстве либеральные и консервативные журналы и газеты поддержали мероприятия правительства, направленные на стабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране, но при этом многие из них взамен такой поддержки надеялись получить определенные послабления в освещении различных сфер общественной жизни, проникая в сферы, которые прежде были для них недоступны.

Показанные в исследовании примеры такой взаимозависимости через материалы периодической печати, получившей в это время предостережения за «вредное направление», доказывают, что в период с конца 1878 г и до конца 1881 г. со стороны властных структур проявились как тенденции к отказу от этих уступок, так и к поиску возможного политического компромисса.

В работе показано, что содержание публикаций этого периода отличается как от материалов, которые были характерны для периодической печати в предшествующее время, так и от более поздних публикаций. Это не означает, что в печатных текстах присутствовали призывы к революционным действиям или к отказу от существующей системы государственного управления. Издания задавались целью служить тем задачам, необходимость решения которых стала для всех очевидной. Большинство из них не выходило за рамки уважительного отношения к правительству, веры в его благие устремления, только при этом указывали или на злоупотребления, характерные для представителей власти в различных местах, или на препятствия, которые искусственно создавались на пути развития самоуправления, ставя его в более узкие рамки, чем они были определены законом, или призывали общество к активной самостоятельной деятельности, опять же в рамках существующих законов.

В третьем параграфе – «Цензурные предостережения на новом витке восстановления административно-репрессивной системы в 1881 г.» рассматриваются изменения политики Главного управления по делам печати, произошедшие после убийства Александра II, анализируется деятельность нового начальника Главного управления по делам печати П. П. Вяземского.

В ходе исследования было выявлено, что после убийства императора печать, почувствовавшая некоторую свободу в течение 1880 года, смело объясняла события 1 марта 1881 г. не только ошибками правительственной политики, но и общими условиями государственного строя России. Практически со страниц газет звучали даже требования Конституции, содержащиеся в рассуждениях о необходимости освобождения императора от значительной доли ответственности в глазах населения.

С 1881 г. в практике Главного управления по делам печати и Министерства внутренних дел появляется большое количество общих и постоянных распоряжений, которые противоречили цензурному Уставу или были независимы от него и одновременно отменяли или подменяли закон о печати 6 апреля 1865 г. Появление этих предписаний было вызвано тревожными обстоятельствами того

времени, но и позднее их использование не только не было устранено из цензурной практики, но, наоборот, применялось всё в больших и больших размерах.

Было установлено, что в реальной цензурной практике, сложившейся после 1 марта 1881 г., происходили колебания как в сторону излишней строгости, так и в сторону некоторых послаблений в адрес печати. Однако первые месяцы после смерти Александра II знаменовались резким усилением цензурных наказаний.

Все важнейшие направления российской государственной жизни, значительная часть законодательной и административной деятельности правительства, система назначений и поведение значительного количества частных лиц становится недоступным для обсуждения в печати. Поскольку достичь такого результата одними предписаниями было невозможно, средствами принуждения в очередной раз становятся административные наказания, имевшие в новых условиях свои специфические черты.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, которые позволяют утверждать, что рассмотрение актуальных вопросов в периодической печати было почти всегда сопряжено с критикой тех или иных сторон действительности. Однако большинство предметов обсуждения практически не предусматривало возможность такого подхода. Полнотой этого права обладало лишь правительство и, соответственно, правительственная печать, но пользовались они им крайне осторожно.

Основные результаты, полученные в ходе изучения цензурных проблем рассматриваемого периода конца 1870-х – начала 1880-х гг., отличающегося своеобразием государственной политики в отношении к периодической печати, доказывают, что новые тенденции, проявившиеся в сохранении цензуры при одновременной невозможности сделать ее всеобъемлющей, во многом предопределили ход общественного развития страны конца XIX – начала XX в.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 5 статьях, опубликованных автором единолично в научных изданиях.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК РФ:

1. Ромащенко, В. А. Российская периодическая печать и цензурные взыскания в условиях политического кризиса конца 1870-х гг. / В. А. Ромащенко // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск. – 2016. – № 1 (27). – С. 88–94.

2. Ромащенко, В. А. Управление цензурным ведомством Российской империи в условиях политического кризиса второй половины 1870-х гг. / В. А. Ромащенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2016. – № 7. – Ч. 1. – С. 143–147.

3. Ромащенко В. А. Газета «Русская Правда» как жертва цензурных взысканий 1878–1880 гг. / В. А. Ромащенко // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск. – 2016. № 3 (29). – С. 50-53.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Ромащенко, В. А. Государственная цензурная политика в условиях «политической оттепели» начала 1880-х гг. / В. А. Ромащенко // Государство и общество в России: к свободе через право. Сборник научных статей. – Брянск, 2015. – С. 79–89.

2. Ромащенко, В. А. Цензурные взыскания как инструмент государственной политики в отношении российской периодической печати 1865–1880-е гг. / В. А. Ромащенко // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Материалы Всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России» / науч. ред. В.Ф. Блохин. – Брянск, 2016. – С. 105–116.